

Глава 80. Предместья

Через неделю мы вплотную приблизились к пункту назначения. Через прерию проходила просторная дорога, по которой двигались толпы людей на ковровых драконах. Я увидел горы в том направлении, где должна была находиться столица.

Короче говоря, там определённо было много впадин.

Столица располагалась на востоке страны. Я не была уверена, что это лучший выбор. В плане безопасности уж точно — не стоит ожидать спокойной жизни от места, где мы нашли бы на что поохотиться. Мне всё это показалось странным. Впрочем, оставим размышления на потом.

Узнав, что посреди них сам принц, люди то сторонились нас, то слезали со своих ковровых драконов, чтобы проводить нас недоумёнными или восторженными взглядами. Некоторые впервые увидели представителя королевской фамилии. Конечно, и постоянные дворы городов стали побогаче.

— Лейла.

— Айай?

Принц приблизился ко мне, буду вести себя прилично. Довольно забавно рассматривать окрестности и людей...

— Спрячь глаза.

— Они не идут, сто они фиофетофые!

— Наоборот, они прекрасно понимают, кто ты.

О чём он говорит?

— Она хочет сказать, наверное, что и принцу Хуу в таком случае следует прикрыть лицо.

— Алистер!

— Что?

— Ты тоже так думаешь?

— Да.

— Уф-ф!

Алистер отвернулся. Кажется, последний охранник вышел из доверия.

— Боже, я думал, что теперь, когда я вернулся в окрестности столицы, меня наконец-то будут уважать как члена королевской семьи! — ворчание совсем некоролевское. — Лейла.

— Ай, Хуу.

— Мы почти в столице. Веди себя прилично. Нет!.. То есть, ты всегда ведешь себя прилично, когда тебе нужно. В общем...

— Сто?

— Вот это самое! Просто веди себя как обыкновенный ребёнок!

— А-ай.

— Ага.

Он выглядит недовольным, даже когда я отвечаю ему. Ворчун несчастный. Однако я вдоволь повеселилась, играя на нервах Его Высочества, пока мы не остановились для передышки.

— Лейла-сама, мы находимся в предместье столицы. Мы бы успели затемно, если бы ускорились, но эту ночь лучше провести здесь.

— Айай.

Дори, как обычно, объясняет по делу. Интересно, будем ли мы сегодня ночевать в роскошном номере? Чем ближе мы подъезжали к столице, тем больше мэров и важных персон хотели видеть кого-нибудь из Четырех маркизов, и принц удовлетворял их просьбы. И мы с Алистером соглашались, потому что ничего не могли поделать.

Когда мы стояли рядом или я сидела на коленях у Алистера, люди рассматривали нас, улыбались и говорили:

— О, эти летние и фиалковые глаза!

— Собственность короны! — были и те, кто демонстрировал недовольство властью, приправленное щепоткой сарказма.

Общаться с такими личностями крайне утомительно. Если бы Отоу-сама был со мной, он, вероятно, даже не обратил бы внимания на этих просителей и сказал бы: «Почему мы должны с ними встречаться? Королевским особам Фронтира приходится нелегко!». Позже я узнала, что королевской семье жилось привольно. Это у папы были свои бзики.

Если я буду держаться поближе к Алистеру и широко открою глаза, то получу взамен мягкую постель и вкусную еду, так что мне не нетрудно. Я воспринимала это как простую работу.

В отличие от Алистера. Он ненавидит дворян и делал всё из-под палки, потому что только в таком случае может продолжить охотиться. Моего друга раздражало, что его хвалили только за цвет глаз, хотя не воспитывали в традициях Четырех маркизов, и он не наслаждался богемным образом жизни.

— Скажи, Лей... — прошептал Алистер.

— Айя?

— Разве тебе не противно? Они просто потешаются...

Мы закончили практиковаться в магии и перешли к созданию барьеров. Я легко отслеживаю изменения в своей магии, но для Алистера это пока затруднительно. Тем не менее, он усердно тренировался, ведь во время охоты дополнительные навыки сделали бы его неуязвимым.

— Лей нет.

— Так и есть. Но ты с этим миришься. Лей, ты потрясающая.

Алистер похлопал меня по плечу.

— Не выношу, когда люди смотрят на меня как на диковинку.

— Ай, знаю.

— Что же мне делать? — вопрос был риторическим.

— Мусол, — постановила я, вспомнив отца. Они не мусор. Но, по той или иной причине, Отоу-сама относится к людям, которые путаются под ногами, как к мусору.

— Мусор?

— Отоусяма не заботится о людях.

— Отоусяма? Отец Лей?

— О людях не надо. Ему сё равно.

— Но это не значит, что люди заслуживают плохого отношения или неуважения... — не согласился Алистер, неприятно удивлённый моим откровением.

— Мэры не любят тебя. Не думай о них. Не надо думать, рас не любят.

Фух! Так много сообщила в один заход. Я чувствую, словно чего-то добились.

— Люди живут, чтобы помогать друг другу, не так ли?

— Мэр не помозет.

— Пхах!.. — охранник, спокойно дежуривший у входа, разразился смехом.

— Алистер-сама.

— Что?

— Хьюберт-сама имеет непосредственное отношение к королевской фамилии, поэтому он думает о благе людей, даже если они ему не помогают.

Алистер кивнул. Он не просто вечно беспокоящийся принц. За время путешествия мы с Алистером узнали, что он превосходный управленец, который все время старается быть верным данному слову.

— Но ваше положение как представителей Четырёх маркизов отличается.

— Значит, мне не нужно думать о людях?

— Будет лучше, если вы позаботитесь о них, но... — охранник улыбнулся. — У Лисбернов уже есть наследник, и у Олбанов тоже. Так что даже живя в королевстве вы фактически будете свободны.

— Я ни за что не буду полностью свободен! Скажи, Лей!..

Я задавалась этим вопросом — он и меня касался напрямую.

— Лей сфободна.

— Лей! — выглядел преданным.

— Айвиштайр.

— Что?

— Ты не простолюдин и никогда не будешь.

— Знаю, но...

— Фсё в тоих луках.

Разве ты не можешь просто делать то, что тебе нравится?

— Так... остальное зависит от меня?

— Лей фесде сфободна. Я не делаю, сто не люблю.

Алистер спросил немного ехидно:

— Даже если тебя выставляют на потеху публике?

— Са еду и кловать!

У охранника вновь случился приступ неконтролируемого хохота.

— Лей-сама действительно хорошо объясняет!

— Я не думаю о тлудном.

Я похлопала Алистера по коленям.

— Не делай, еси не хосешь.

— Это нормально — быть эгоистом?

— Айай. Папа эгоист.

Алистер выглядел так, как будто испытывал смешанные чувства, но одновременно и успокоившимся.

— Ребенок утверждает, что быть эгоистом — нормально. Что, черт возьми, за Четыре маркиза?!
— охранник был сильно озадачен.

Нам не следовало расслабляться. На следующий день нас ждал неприятный сюрприз. Из столицы с торжественным сопровождением прибыла делегация.

— Только не опять!

— Это...

— Ах-ха-ха! — пора привыкнуть к смеху охранника.

<http://tl.rulate.ru/book/36667/1971269>